

СООБЩЕНИЯ ИОСАФАТО БАРБАРО ОБ ОРДЕ КИЧИ-МУХАММАДА В КОНЦЕ 30-х – НАЧАЛЕ 40-х гг. XV в. И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ИСТОРИОГРАФИИ

А.С. Дягилев

Уральский государственный университет им. А. М. Горького

В конце 1488 – начале 1489 гг. венецианский дипломат Иосафат Барбаро окончил свой труд “Путешествие в Тану” – воспоминание об одной из его поездок в Восточную Европу в первой половине столетия[1]. Тогда Барбаро был торговцем и дела коммерции занесли его в венецианскую колонию Тану, находившуюся на Дону, на месте разрушенного Тамерланом Азака (Азова). В колонии Иосафат прожил целых 16 лет (1436 – ок. 1452), путешествуя по окрестностям “старательно и с любопытством”[2]. И.Б. Греков высказывал предположение, что Барбаро “...был послан Венецианской республикой для наблюдения за политической деятельностью Сейид-Мухаммеда”[3]. С этим мнением трудно согласиться, т. к. в рассказе Барбаро нет и намек на подобную миссию. Хотя в 70-е гг. XV в. он находился на дипломатическом поприще, однако нет оснований считать, что тремя десятилетиями ранее он выполнял подобные функции и был официально (или негласно) направлен в Тану венецианским правительством. Имя Саид-Ахмада упоминается Барбаро один раз, да то в виде предания давних времен, об эпохе Едигея (начало XV в.). М.Г. Сафаргалиев справедливо указывал, что это может относиться к одноименному хану, правившему короткий срок в последний год жизни некогда всеильного ногайского эмира[4].

Записки венецианца давно введены в научный оборот, но все же в недостаточной мере используются в отечественной историографии. Связано это, очевидно, с особенностями самого источника, текст которого чрезвычайно беден на точные даты и содержит места, крайне сложные для интерпретации. Но и в таком виде “Путешествие в Тану” представляет значительный интерес, т. к. содержит информацию, дополняющую сведения польско-литовских хроник и русских летописей. Наиболее часто в исследованиях востребованы сообщения Барбаро об Орде Кичи-Мухаммада, распространившей в конце 30-х – начале 40-х гг. XV в. свое влияние на район нижнего течения Дона, где и находилась Тана.

Под 1438 г. в “Путешествии...” описана завершающая стадия противостояния ханов Улуг- и Кичи-Мухаммадов, окончившаяся изгнанием первого и утверждением на Нижнем Дону второго. Венецианец лично побывал в стане Кичи-Мухаммада, поэтому причины падения хана Улуг-Мухаммада, изложенные в его сочинении (измена военачальника Науруза и переход его с частью орды на сторону заволжского правителя[5]) следует признать достоверными. Мало того, сведения Барбаро подтверждаются Никоновской летописью XVI в., также упоминающей Кичи-Мухаммада. Между тем в историографии нет единой точки зрения на этот эпизод степной войны. Дело в том, что русские летописи XV в. (имеющие неоспоримый приоритет перед поздними летописями XVI–XVII вв., к числу которых относится и Никоновская) не указывают имя “иного царя”, вынудившего Улуг-Мухаммада бежать к московско-литовским границам[6]. Польско-литовские же источники уделяют большее внимание правителю приднепровской части Дешт-и-Кыпчака – Саид-Ахмаду. Вследствие этого в научной литературе встречается такое мнение, что в 1437–1438 гг. именно Саид-Ахмад нанес решающее поражение остаткам орды Улуг-Мухаммада[7], или же сделал это в союзе с ханами Кичи-Мухаммадом и Гыяс-эд-Дином[8]. И все же фрагмент сочинения Барбаро стал важнейшим источником при реконструкции вышеназванных событий для большинства занимавшихся проблематикой восточноевропейского политического развития отечественных ученых (К.В. Базилевич, М.Г. Сафаргалиев, Л.Н. Гумилев, А.А. Горский, Б.Н. Флоря и др.).

В отличие от сообщения о приходе и действиях в районе Нижнего Дона армии Кичи-Мухаммада в 1437–1438 г., другой отрывок “Путешествия в Тану” использовался несравнимо реже и почти избежал внимания современных исследователей. Известие это касается последнего появления войск Кичи-Мухаммада в районе Таны (в период проживания там Барбаро). Венецианец прямо указывает, что ордынцы на сей раз появились на Нижнем Дону после набега на русские земли, откуда привели за собой пленных. С одним из ордынцев, Эдельмугом Барбаро свел близкое знакомство (судя по описанию, куначество) и даже получил от него в подарок 8 рабов – русских пленников. При этом рассказ венецианца содержит оговорку, имеющую важное датирующее значение: “А кто подумал бы, что спустя 35 лет, при крайней отдаленности друг от друга обеих стран, встретятся татарин с венецианцем?”[9]. Исследователь и переводчик “Путешествия” Е.Ч. Скржинская в комментариях к тексту совершенно справедливо указала на время

описанных Барбаро событий – 1442 г.[10] Венецианец повторно побывал в степях Северного Причерноморья в 1477 г., что при вычитании 35 лет и дает примерно 1442 г. (с поправкой на условность датировки итальянца).

Данный факт ускользнул от внимания многих историков, так или иначе участвовавших в до сих пор продолжающейся дискуссии о принадлежности набегов 1441–1443 гг. на южные окраины Московского и Рязанского княжеств: как от сторонников признания их осуществления Кичи-Мухаммадом, так и приписывающих этот русско-ордынский конфликт действию войск Улуг-Мухаммада. Первые делают свои заключения на основе известий Ермолинской и Никоновской летописей (А.А. Зимин, В.Д. Назаров[11]), вторые – на предположении, что хану Улуг-Мухаммаду и в начале 40-х гг. XV в. были доступны пути к южным границам русских княжеств (Г.В. Вернадский, И.Б. Греков, А.А. Горский[12]). Последний особо аргументировал свою точку зрения, отвергая выводы А.А. Зимина и В.Д. Назарова: “Это был определенно не Кичи-Мухаммед, а Улуг-Мухаммед, т. к. именно последнего на Руси называли “Махметом”, в то время как первый именовался “Кичи-Ахметом” или “Кичи-Махметом”. Замечание исследователя, бесспорно, заслуживает внимания, но требует дополнительной аргументации. Нужно учитывать, что Орда Улуг-Мухаммада пребывала, судя по всему, после набега на Москву в 1439 г., в Среднем Поволжье, где оказывала в 1439, 1442, 1444–1445 гг. натиск на Нижний Новгород. Географическая удаленность территории складывающегося в это время Казанского ханства позволяет усомниться в практической возможности, а главное, целесообразности столь сложного маршрута похода для войск Улуг-Мухаммада. А в свете вышеприведенного сообщения И. Барбаро, на которое, очевидно, не обратил внимания А.А. Горский, набеги ордынцев из “Поля” на московско-рязанские границы в начале 40-х гг. XV в. могут определенно идентифицироваться как враждебные действия хана Большой Орды Кичи-Мухаммада.

Известия названных источников также не были использованы Б.Н. Флорей, ошибочно утверждавшим, что отношения Руси с татарскими ханствами в первой половине 40-х гг. XV в. носили мирный характер[13]. Здесь результат воздействия другой проблемы – отсутствия, кроме упомянутых выше двух летописей, информации о русско-ордынском военном конфликте 1441–1443 гг. На факт выпущения в великокняжеском летописании XV в. статьи за 1442 г. обратил пристальное внимание Я.С. Лурье[14].

1. Скржинская Е. Ч. Записки Иосафато Барбаро//Барбаро и Контарини о России: к истории итало-русских связей в XV в. Л.: Наука, 1971. С. 15.
2. Барбаро И. Путешествие в Тану//Барбаро и Контарини о России... С.137.
3. Греков И. Б. Очерки по истории международных отношений Восточной Европы XIV–XVI вв. М., 1963. С. 121. Прим. 205.
4. Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций ... М.: ИНСАН, 1996. С. 492.
5. Барбаро И. Указ. соч. С.140 – 142, 150.
6. ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. 260; М.; Л., 1959. Т. 26. С.192; М.; Л., 1963. Т. 28. С. 101. Ср.: ПСРЛ. М.: Наука, 1965. Т. 12. С. 24.
7. Худяков М. Г. Очерки по истории Казанского ханства. Казань, 1923. С. 17; Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и её падение. М.; Л., 1950. С. 414–415; Зимин А. А. Витязь на распутье. М.: Мысль, 1991. С. 81.
8. Греков И. Б. Указ. соч. С. 120 – 122, 131, 149.
9. Барбаро И. Указ. соч. С. 151 – 152.
10. Скржинская Е. Ч. Комментарий к тексту и переводу Барбаро // Барбаро и Контарини о России... С. 176. Прим. 87.
11. Назаров В. Д. Свержение ордынского ига на Руси. М.: Знание, 1983. С. 24; Зимин А. А. Указ. соч. С.95–96.
12. Вернадский Г. В. Монголы и Русь. М.: АГРАФ; Тверь: ЛЕАН, 1997. С. 322-323; Греков И. Б. Указ. соч. С.122, 131-132; Горский А. А. Москва и Орда. М.: Наука, 2000. С.145.
13. Флоря Б. Н. Орда и государства Восточной Европы в сер. XV в. (1430–1460) //Славяне и их соседи: Славяне и кочевой мир. М.: Наука, 2001. Вып. 10. С.184.
14. Лурье Я. С. Две истории Руси XV в. СПб, 1994. С.89.